

Аналитическое задание. Вариант 2. *Файл 11-15* 976

Викентий Вересаев - русский и советский писатель, наш земляк - родился в городе Туле (ещё до того, как Тула стала городом-героем). И ~~также~~ даже памятник Вересаеву видел. У нас рядом с центральным парком культуры и отдыха имени Белоусова стоит. У меня броши брошюры бояла ворон этого памятника... Ну как не написать-то про ~~такого~~ рассказ такого писателя?

Хочу вообще-то и скептически отнестись ко всяkim анализам.. И такого мнения, что не имеет смысла говорить об искусстве, его надо воспринимать. Вот хоть десать эпитетов подери про музыку Моцарта, какая она там благодатная и чудесная - если предложить человеку вместо прослушивания композиции лишь прочитать о ней отзыв (пусть и тысячу раз удачных и точных!), то это будет настоящее изувечательство. То же самое касается и литературных произведений, в которых есть всё та же музыка - повторимся и непрерывася. Не могу я серьёзно подходить ко всяkim аналитическим работам: мне кажется, что я перетёбываю очевидное. Ирина в бисер это всё. Ну что же, сыграем парнейку!

Моя учительница по литературе всегда говорила, что любой анализ надо начинать с нахождения произведения. Вересаев выбрали слово "мать" в качестве заголовка, тем самым сразу задал определённое настроение. Мать - это что-то своё, дорогое, родное, и хотя я вижу уже строку про Старый Дрезден, понимаю: здесь будет про мать, главные образы - про мать!! А ещё к заглавию дан комментарий: "из записной книжки". То есть это как будто танец путевых записок. Значит, где-то вдали от Родины главный герой получает тоску по матери или же вспоминает о ней... Давайте же скорее побоём дальше!!!

Вересаев пишет от лица эдакого искреннего простака (сразу завоёвывающего доверие читателя). Турист делится с читателем

беспокойства ~~его~~ сущим. Он честно признаётся, что "бесчисленные" снимки с картиной, которые ему "приходится видеть", оставляют его "в совершенном недоумении, чем тут можно восхищаться". Вересаев словно приверяет на себе маску театральную и раскрывает внутренний мир обычного человека. ~~Он~~ Писатель ironизирует, но ironизирует не злобно, Это не сатира. Герой Вересаева скорее волгает эпитето ~~и~~ своим признаниям. Мне нравились только два аттракциона внизу. Доверие главного героя вызывает ещё и потому, что не собирается устраивать демонстративных акций, а признаётся, что "задорный бесёнок будет 'посматриваться в душу' - в душу! Турист собирается пересить все свои страсти самостоятельно, хочет без посторонней помощи сам с собой о чём-нибудь договориться.

Главный герой "башни в Чикаго", увидел "большие замы, сверху донизу усеянные картинами" - вот тут однозначально и нахваливается! Вересаев очень хорошо, ~~и~~ с легкой ironией, легко описывает образ мышления человека, который еще не познал все великолепие произведенных искусств, не коснулся непосредственного до оригинала, до первоисточника: "Чаща раздергается, не знаешь, на что смотреть, и идешь в путеводителе спасительных звездочек, облегчающих 'достойное'. И вот герой замечает, знакомое контуры, яркие краски одежды? Что он мог уловить там ^{себя} в снимках, которые видел раньше? Не думаю, что к 1902-ому году (тогда было написано произведение!) искусство фотографии достигло своего апогея. Или, "с непрятными, поги брахедийские чувства" он "башне в памятку"?

Но что же он видел? "Однако в большинстве, излучающей от пола золотой раке, может на чистоте, вспыхнувшей у стены картины" - "вспыхнувшей", понимаете? Наиинтереснейший и наилучшейший ник

11-15

общественного презрение. На „диванчике“ (честность героя) учительско-лекционное искусство, учиться даже через такие мелочи! и „у синих“ сидели и сидят люди, „тупо-поганелько“ лежат на картину (да какая же прелестная пропаганда Вересаева над пронизывающей персонажем!), про этих самых людей герой подумал, „смеясь в душе“, что они его „товарищи по несчастью“. И тут же словно привык покористое... герой „поспешно задумать в себе смех“ и вспомнил старую картину.

Давные — большие! И вдруг — незаметно, негувернантски — все вокруг как будто стало исчезать — соображает герой. И вот тут уже всё становилось ясно: не дойдя до конца в своей склонности, всё-таки воспринимив его ^{к искусству} сердце! Победа! Герой перестал играть в сатирика и пытаться осуждать невенец, посматривающий из зала и излучающий вид, что-то что-то понимают, перестал пронизывать и над „богурным иконостасом“. Истории даже второстепенные герой картине — старик Сикст и ~~и~~ кокетливая Варвара, забуманившись, и среди тумана резко выделившись два лица — Миадема и Матери. И герой восхищённо начинает описывать склоняясь картину, понимая очень точно всё то, что влюблён художник хоте бы в „большие, страшно большие и страшно чёрные шапки“ Миадема Христа. Мне точно нужно пересказывать слова автора? Я всё равно лучше не отмечу картину, так как не видел „Сикстинскую мадонну“ в реальном изложении, „живьем“. Хоте и очень сильно желаю этого! Всякий раз, когда я попадаю на хорошую выставку или в какой-нибудь знаменитый музей, я именно наслаждается! Я всё, что мне нужно понимать, понимаю, с удовольствием и долго рассматривая картину, вслух анализирую — меня в этот момент уже не остановить, это что-то вроде какого осеннего удара, словно через твой ^{это} хлещет какой-то вол-

лист 2

шедший поток — только и успевал запоминать, что чувствовал! А впрочем, об этом величественном и благодатном преисполнении рассуждал еще Александр Сергеевич Пушкин, и уж не muss рассказывать, каково попасть в притягивающую гаварето...

~~рассказываясь, каково попасть в примишленную индустрию...~~

Б. "Удар", охвативший героя, можно разделить на два этапа: начиная от встречи на Христова и вплоть до конца вида, что было в его больших, чёрных глазах, когда перевёл взгляд на Матерь: вот она, — та, про которую этой рассказ, коль скоро её именем он назван. Туристу казалось: «она плачет, и дочька то надвигается, то сходит с её плечами, милого миа». Его размышление и его восхищение прерывает ся лишь звучным фразеологизмом: «в уме бессознательно повторяется начально прочитанной книгу подпись», соодушавший, что произведенные искусством «^{сделано} ~~сделано~~ разрознены для чёрных монахов» ~~(также)~~, а также слышен женский голос, чисто посыпавший папскую тиару яйцами. Но герой игнорирует это. Он ~~и не~~ спорит с надписью, будто признавая, что единственным Радзиль-великим, а писать в самом деле для того, чтобы самое простое люди могли погулять, восхититься, вдохновиться, ~~и не~~ делает замечание недалёкой посетительнице музея. ~~Он про это пишет один раз, в стихах или в ракторах~~ ~~и будто это же — забыт. Од~~ ~~и написал~~ один раз, герой ~~этого~~ даже никак не комментирует. У него теперь другое дело. Он ^{теперь} не имеет времени из-за собственной пустоты внутри, нападают на него-то, как в магазине произведения: он теперь сам маконец-то ^{написанные} «ирреалистичные», и «nothing is real and nothing to get hung about», как пел Дикон Ленин («ничто не реально и нет ничего, что заслуживало бы внимания»).

Герой ~~—~~ просто сообщает читателю свои впечатления, свою траекторию. И много, хорошо и точно описывает мать. Правильно замечает, что "всё-таки она не привыкла сидеть, не старалась защитить от будущего"; а "трудно поверить, что она извстречу будущему". Это очень мудрая, правильная мать, которая воспитывает сына настоящий герой. Она понимает, что

шает, что надлежит совершилъ еї' сыну: „и лиzo еї' свѣтилось 11-15 благовѣщеніе къ его подвигу и величавою гордостью". Понимала, что когда совершилъ подвиг, то сердце еї' „разорвётся от материинской любви и изобреетъ кровью". Но она-та мудрая мать, которая никогда не воспитаетъ Илью Челюка Остапова, бедущаго отъ всякого труда и рутины, а воспитаетъ настоящего героя - Иисуса Христа. У Булата Окуджавы было стихотворение „Ила вѣна", въ которомъ есть обращение „Матушка, не тиарь но сыну: у тебѣ счастливъ сынъ". Существовало поверье, что все, кто помохъ на сильне, защищалъ свою Родину, въ рабъ попадали автоматически. Богоматерь - это особыстная мать, которая въ такихъ обращенияхъ даже не нуждается, а поминаетъ всѣ саны. Въ этомъ и есть еї' величие, материинская сила, мудрость, которую воспеваетъ герой Вересаева и самъ писатель.

Впечатленіе, излагаемое героямъ, прерываются редко, писатель отступаетъ брошу, и начинается драма. Герой теперь сидитъ на Брюлловской террасе - это набережная реки Эльбы въ центре старого Дрездена. Тейзакъ, описываемый туристомъ, относится къ воспившей его картинѣ: и тутъ-то онъ еї' видитъ!

„По ту сторону Эльбы откос зеленелъ весеннему травянию" - это такъ называемые зелёные кулисы, находящиеся въ верхнихъ углахъ картинъ. „Западъ былъ занятъ оранжевою дальюю" - это про оранжевый лицъ старика, стоящего въ левой части картины, „городъ окутывалась голубоватымъ туманомъ" - это про неясно-голубой общий фонъ картины, „задникъ": Вересаевъ даётъ т.н. „цветные книги" - отсылки къ картинѣ находишь, если обратишь внимание на конкретно названные цвета. „Волосы, как будто по воздуху, пронесся поездъ, видневшись чёрными смурзами на оранжевомъ фоне зары" - это, конечно, про чёрные большие глаза Младенца и рты съ его волосами. Это сравненіе *небезапаса съ картиной, во-первыхъ, подтверждаетъ величие произведения, умѣ по цветовой гаммѣ совпадающаго съ грандиозными обликоми бытия, во-вторыхъ, подчёркиваетъ, какъ же сильно впечатлѣнъ главный герой. Туристъ „радость охватилъ" - „радость и гордость

за человечество, которое сумело волшебством и возможностью на высоту такого материального". Герои охватили великое чувство радости, и, пожалуй, лучше, чем в оригинальном тексте, я это не опишу. Отмету, что герой подчеркнул: "И мне, неверующему, хотелось помириться с ней" — так сильно на него повлияло творчество Рафая. Он поверил даже, что вопреки законам физики не может ничего не светиться в теплоте кемпания мою Мадонну.

Подводя итог, я могу сказать, что это очень хороший, глубокий рассказ, написанный умно, мастерски, очень точно. Вересав великолепно подходит литературными приемами, знает, как заинтересовать читателя и возбудить его чувства. Чудесный рассказ, познавательный, воспитывающий, познавательный, исполнительский, полезный и понятный любому, для людей и написанный. Очень человеческий и хороший.

30 - 15 - 10 - 7 - 5
— 67

Творческое задание.

Город называется Египет-на-Мите. Трёхчасовая экскурсия по городу ОБЕСПЕЧИВАЕТ 100 баллов за ЕГЭ по литературе. План представлен ниже.

15 - 10 - 5 / 30

План города Египет-на-Литре.

1175